

Сон в кровати. НР/МР восстановлены.

Всё-таки Рин поторопился с восстановлением моей духовной сущности. Потребность во сне хоть и позволяет привести мысли в порядок и переосмыслить произошедшее, но отнимает очень много полезного времени. Вот и сейчас мне пришлось завалиться спать сразу после обеда, потому что свинячий всадник появится только ближе к вечеру, в этом Куукаку похожа на отца с его требованием быть дома до ужина, да и прогулку по Сейрейтею решили проводить после полуночи.

Нагрянуть к хозяевам Общества душ ночью было решено сразу по нескольким причинам. Ночью люди спят после выматывающего или не очень, это у кого как, трудового дня, поэтому не отдохнувшие и не выспавшиеся они не смогут оказать такого же сопротивления, как днём. Я не говорю о достойном сопротивлении, потому что наша гоп-компания настолько разношёрстная, что с какой стороны к нам ни подойди - везде иголки. Если нас не разделить, мы Сейрейтей насквозь пройдем, и хрен нас кто остановит. Плюс, взрывы будут намного зрелищнее ночью. Когда я предложил использовать пиротехнику, чтобы нас уж точно заметили и никто не смог отсидеться в сторонке, не получив порцию нашего добра и справедливости, Куукаку и Бамбиетта начали уж больно кровожадно улыбаться, а потом вообще удалились потрошить запасы клана Шибя. Да и просто атака ночью, сопровождаемая такой светомузыкой, сильно нервирует.

Появившийся незадолго до моего пробуждения Гандзю не застал сестру, которая так и копалась в своих запасах с Бамбиеттой, и начал качать права насчёт левых пассажиров в их доме, пока его не уведомили, что это приехали родственники. Как и в каноне, мы с Гандзю друг другу не понравились. Он захотел самоутвердиться за мой счёт, а у меня спросонья было хреновое настроение. Однако, махалова не получилось. Появившаяся Куукаку отправила брата помогать Бамби от греха подальше.

Самолучно восстановить руку Куукаку у меня не получилось, потому что её отсутствие стало восприниматься как норма. Так как я не эксперт в таких вопросах, и ошибки тут недопустимы, всё же она родственница, я вызвал Рина. Урахара тут же напросился помогать нашим взрывотехникам. Сам же Рин, долго и грязно ругаясь, чему не смог воспрепятствовать даже Неджирр, посланный со своими претензиями куда подальше, в конце концов смог восстановить руку душе и даже уложился во временной лимит. Рин был просто в "восторге" от такого мира, где калечные души считаются чем-то таким же обыденным, как брошенный мимо урны окуроч.

- Твой брат очень оригинальный человек... - начинает Куукаку.

- Куукаку-сан, могу тебя успокоить, он не человек, а самый настоящий демон. А по поводу его поведения... Рин очень щепетилён во всём, что связано с душами. Он выбрал стезю целителя душ и чувствует почти физическую боль, когда видит повреждённые души. А здесь он просто не сдержался. Раны физического тела можно исцелить в считанные секунды, а вот раны души требуют намного большего для своего исцеления.

- Тар, но всё же, ты уверен, что всё именно так, как ты рассказал? - интересуется Иссин.

- Нет, - без раздумий отвечаю я, чем ввожу присутствующих в ступор. - Всегда есть небольшой шанс, что моя информация окажется неверна или неточна. Но пока предпосылок для этого я не вижу.

- Что ж, это... обнадёживает, - говорит Иссин.

- Тар, что с моими ребятами? - спрашивает Неджирр.

- Пусть будут в боевой готовности в большом зале моего внутреннего мира. Сейдзи туда не заглядывает, а выдернуть их сюда я могу откуда угодно в пределах... как ты это назвал? "Тень домена"? Пусть будет...

Без пяти полночь из пространственного прокола появляется самая нестандартная компания, которую только могло видеть Общество душ. Квинси, синигами, души, живые люди, вампир и существо неопределённой расовой принадлежности. Прибывшие начинают проверять снаряжение. Местные исчезли с улиц в тот же миг, как эта разношёрстная компания появилась. Только и видны глаза из-за прикрытых ставень и дверей.

- Полночь, - сверяется со своим смартфоном Неджирр.

- Ну тогда пойдём постучимся? Мы ж люди воспитанные, - и тихо добавляю: - Кто виноват, что воспитателем оказался наставник убийц?

Когда до границы Сейрейтея остаётся каких-то пять метров, с неба начинают падать здоровенные каменные блоки. А между мной и большим блоком, обитым металлическими пластинами, который у них тут за ворота, приземляется здоровяк в феске с кисточками.

- Давненько у нас не было гостей! - радостно говорит он. - Я приму тебя, как подобает!

- Ээээ... Извини, а кто ты? - сыграем на определениях.

- Ахаха! Я Дзиданбо, страж ворот Белого пути! - чистая и незамутнённая гордость слышится в его голосе.

- Ты уж извини, но мне представляться слишком долго и, если честно, лень. Поэтому зови меня Тар. Но знаешь, что меня беспокоит? Ты ведь страж ворот. Это значит, что, чтобы пройти через эти ворота, нам нужно тебя одолеть. Это так?

- Так и есть!

- То есть ты именно страж ворот и только их. Верно?

- Эммм... Да.

- И охраняешь ты ТОЛЬКО ворота.

- Да... - похоже, он ещё не понял, куда я клоню.

- И если я захочу пройти через стену, а не через ворота, ты мне препятствовать не будешь.

- Эммм... Нет...

- Замечательно! Тогда я пройду через стену! Спокойного дежурства, Дзиданбо, - козыряю ему и направляюсь в сторону от "ворот".

А стена-то основательная. Блоки подогнаны, как в египетских пирамидах, лезвие ножа между ними не загнать. Но мне это и не нужно.

- Куукаку, Бамби-тян, начинаем громкую фазу!

Взрывотехники с моей помощью закрепляют на блоке стены взрывчатку, а я тем временем выбиваю на камне небольшой ритуальный круг, который направит всю энергию взрыва внутрь камня, чтобы он по случайности не устоял. Затем мы отходим метров на тридцать, а Куукаку и Бамбиетта активируют первый залп.

Ритуальный круг отрабатывает на раз и вся разрушительная энергия направляется в каменный блок, который сначала начинает светиться, а затем из него в небо бьёт столб света, который на большой высоте взрывается ослепительным и оглушительным фейерверком. Это было бы красиво, не будь оно так ярко. На месте блока стены зияет дыра, как в улыбке ребёнка, у которого выпал молочный зуб. А стоящие по ту сторону стены синигами тупо втыкают в небо или прячутся на нас через прореху в стене.

- Идущие под рукой моей, обретите силу! Предельное повышение ферзей! - пора показать девушкам плюсы их выбора.

Ряцу штернриттерш резко повышается в десять-двенадцать раз, а Неджирр наконец-то являет этому миру свою жуткую сущность, хоть всё ещё и не активирует боевую форму. Остальные в удивлении отшатываются от них.

- Эй, Тар, ты чего наделал?! - возмущаются квинси.

- Вы - мои подданные, поэтому я могу поделиться с вами частичкой своей силы.

- Это называется "частичкой"? - Менина подходит к стене и без замаха бьёт по ней, превращая целый блок в мелкую щебёнку.

- Не дай тебе Высшие увидеть его полную силу... - еле слышно бурчит себе под нос Неджирр.

- Пойдёмте уже, веселье начинается!

Однако, несмотря на громкие слова, мы идём на приходящих в себя синигами не спеша. Надо же дать умным и хитрым шанс убежать. Почему только им? А остальные этим шансом просто не воспользуются. Храбрые и идиоты в данном случае одно и то же. Ну нельзя с ромашкой противостоять асфальтоукладчику. Однако, хоть и было видно, что большинство хотели бы сбежать, но никто не двинулся с места. Похоже, мы попали на одиннадцатый отряд.

- Вот и вы, риока!

Рядовые синигами тут же расступаются, освобождая проход для Зараки Кенпачи. Высокий, мускулистый тип с характерной причёской с бубенчиками. А из-за плеча у него выглядывает Кусадзиси Ячиру. От нас хотел выйти Иссин, как старый знакомый этого последователя Кхорна, но его опережает Неджирр:

- Я с ним разберусь. Он довольно интересен, - а затем поворачивается к Зараки. - Я чувствую, что ты сдерживаешь себя. Прояви уважение к старику - бейся в полную силу!

В руках Неджирра появляются кинжалы, сотканые из его же крови.

- О как! Это ведь его собственная кровь. Интересный приём, - вглядывается в клинки Жизель. - Этот старик от меня не отвяжется, пока не научит делать так же. Это будет отличным усилением моих способностей!

- Ой, не завидую я тебе, если он согласится тебя учить, - с ухмылкой говорю ей. - Смотри очень

внимательно. Даже я не могу сражаться так.

После моей фразы всё внимание не только моих спутников, но даже некоторых синигами, слышавших меня, приковано к патриарху носферату. Я же бочком-бочком продвигаюсь к Ячиру.

- Чего тебе? - поворачивается ко мне мелкая лейтенант, когда до неё остаётся около пары метров.

- Не хочешь ему помочь? - киваю на Зараки. - Ты ведь знаешь, как. Старик не поединщик и не воин, он убийца. Даже без повязки Зараки ему не противник. Силы-то ему хватает, поэтому Неджирр и захотел биться с ним, но ни должной скорости, ни достаточных умений у него нет.

Тем временем зрители образовали широкий круг в центре которого сошлись старый вампир-убийца и безбашенный капитан. Первая же их сшибка показала разницу сил. На Зараки четыре раны брызнули кровью, а Неджирр остался невредим. Обладатель меча с покоцанным клинком удивлённо уставился на полученные раны, а Ячиру заметно заволновалась.

- Напоминаю ещё раз, Неджирр - убийца. Исход боя может быть только один - смерть противника.

А на "ринге" расхохотавшийся Зараки срывает с лица повязку, высвобождая всю свою силу. Это сопровождается азартной улыбкой-оскалом вампира. Следующая сшибка. Ещё четыре молниеносных взмаха оставляют на теле синигами столько же кровоточащих ран, но и Неджирр несёт потери в этот раз - его любимая кожаная куртка оказывается рассечена на боку, но раны нет. Однако, оба довольны промежуточным результатом.

В следующие несколько сшибок Неджирр получает рану на плече и царапину на ноге, но это выглядит слишком блёкло на фоне уже откровенно истекающего кровью Зараки, который наконец понял, что пытаться парировать кинжалы крови бесполезно и полностью перешёл в атаку. Темп схватки нарастает, а паузы между сшибками укорачиваются.

Под конец, когда Зараки не в силах даже стоять падает на колени, Ячиру срывается к нему и, встав между Зараки и Неджирром, пытается зачитать какое-то кидо, но явно не успевает. Активирую Запретный взгляд Балора, останавливая время для всех. Подхожу к ним и прикидываю, как бы вывести обоих из-под удара вампира. Из действенных и не грозящих мне смертью припоминается только один приём, на который у меня только-только хватает ловкости, потому что это запредельная акробатика.

Занимаю подходящую и наиболее выгодную для проведения приёма позицию. Понеслась! Деактивирую остановку времени и начинаю приём. Отвожу правую руку и одновременно сильно бью по левой руке и правой ноге. Неджирр сбивается с ритма и автоматически переключается на новую цель, то есть на меня. Теперь бешенный каскад прыжков и пируэтов вокруг него, уводящий от Зараки и Ячиру. Ментальный удар, который превратит мозг обычного смертного в кисель, а Неджирру доставит лишь небольшой дискомфорт, но сейчас главное вырвать его из боевого угара.

Похоже, подействовало. Глаза вампира перестают светиться красным, а движения всё больше замедляются. Осталось совсем немного. Но тут чрезмерно перегруженные мышцы дают о себе знать. Нога подворачивается, а спину выгибает спазмом мышц. Итог - семь ран различной степени тяжести, но ни одной смертельной. Оперативно опрокинутый фиал полного восстановления на глазах восстанавливает мою тушку.

- Тар, тебе жить надоело? - подходит ко мне носферату. - Так ты мне скажи, я всё быстро сделаю, ты даже сам ничего не поймёшь. А если нет, то не бросайся больше на клинок своей тушкой!

- Ага, - криво улыбаюсь ему я. - Но и ты не забывай, что ты не детоубийца.

Тяжело вздохнув и махнув на меня рукой, он помогает мне встать. Когда мы подходим к лежащему без сознания Кенпачи, вокруг которого суетится весь его отряд, этот самый отряд, хоть и дрожит, как осиновый лист, но стройными рядами загораживает от нас своего командира. Рывком перемещаюсь им за спины и вливаю в рот Зараки ещё один фиал. Уж не знаю, поможет ли это зелье духу, но попробовать не помешает. Хм, однако, помогает.

- Зачем ты нам помогаешь? - спрашивает Ячиру, требовательно смотря на меня.

- Убить я хочу лишь одного синигами, и это точно не Зараки. А всем остальным будет достаточно профилактических люлей. Зато теперь он будет знать, к чему стремиться. Так, последний штрих, и идём дальше.

Обнажаю зампакто и направляю его в небо. С клинка в небо срывается огненный поток, который, достигнув определённой высоты, расцвечивает небо, как праздничный салют, и сотрясает грохотом воздух, выбивая стёкла во всех ближайших окнах. Даже Куукаку оценила. Какое-то время после встречи с Кенпачи мы идём по пустым улицам, хотя я рассчитывал, что сбежаться должны все. Однако, затишье заканчивается быстро.

- Сдавайтесь, риока! - из-за поворота показываются Тоширо в сопровождении Рангику.

- О, Тоширо-кун, Рангику-тян, давно не виделись! - Иссин добродушно машет им рукой.

- Капитан Шибя? - чуть не хором спрашивают они.

- Ну, я как бы уже не капитан.

- Но как... вы и есть риока, о которых нам сообщили?

- Мы пришли проследить, чтобы казнили одного преступника.

- Так до казни Кучики Рукии ещё почти месяц, - сообщает Мацумото. - Но, как по мне, никакая она не преступница.

- Кстати, в чём её обвиняют? - влезаю в разговор я.

- В том, что она передала свои силы человеку.

- Ну а что я вам говорил? - обращаюсь к своим спутникам. - Откровенная подстава. Ни ума, ни воображения. Никому и ничего она не передавала.

- Откуда ты знаешь и кто ты? - переводит на меня взгляд Хицугая.

- О, извини, я Тарриссарх, сын Иссина. И, если судить по местонахождению Рукии в мире живых, передать свои силы она могла только мне или моим сёстрам, но зачем нам чужое, когда у нас есть своё? - я демонстрирую свой зампакто, не вынимая его из ножен.

- Ты хочешь сказать, что всё время, что Рукия была в мире живых, она находилась у вас?

- Ей... гм, пришлось из-за Шляпника, - киваю на Урахару, - который дал ей бракованный гигаи, не восполняющий, а вытягивающий силы.

- Увы, произошла чудовищная ошибка, - со своей фирменной улыбкой выдаёт Урахара. - Я как раз пытался обернуть процесс, но тут её забрали. Если не ошибаюсь, это были капитан Кучики и лейтенант Абарай?

- Да, именно их послали за Рукией, - отвечает Мацумото.

- Старший брат тащит свою сёстру на плаху... Бьякуя явно заслужил хорошую трёпку.

- Уж не хочешь ли ты сказать, что самолично устроишь капитану Кучики эту трёпку? - скепсиса в голосе Хицугаи не услышит только глухой.

- Получит так, что Зараки Кенпачи обзавидует, - заверяю его я. - Но я, собственно, о чём? Мы драться будем или вместе пойдём за настоящим виновником всей этой кутерьмы?

- Допустим, я поверю, тебе, Тарр...

- Зови меня просто Тар. И тебе проще, и имя моё коверкать не будешь.

- Капитан Шибя, а где это вы шлелись всё это время? - Рангику, похоже, снова вспомнила старые времена.

Подправив с помощью Тоширо наш маршрут, всё же мы решили не идти напрямик, разрушая все препятствия на своём пути, мы направляемся к нашей цели. Похоже, с проводниками нам крайне повезло, потому что встречные рядовые синигами и даже офицеры, видя в нашей процессии спокойно идущих и свободно болтающих Хицугаю, Мацумото и Иссина в его шихакушо, просто не обращают на нас должного внимания. Однако, даже такому везению приходит конец на подступах к зданию, где содержится Рукия.

- Всё-таки предположения капитана Айзена оправдались, риока нацелились на мою сестру, - пафосно выдаёт Бьякуя.

- Йо, Бьякуя! Давно не виделись! - приветствует его Иссин. - А у тебя всё такая же постная рожа.

- Шибя Иссин, дезертир и предатель! - мордашка нашего аристо кривится в презрительной ухмылке.

- Отец, - останавливаю Иссина, - ты забыл? Он - моя добыча. Девочки, - обращаюсь к квинси. - если какой идиот решит помешать нам, разберитесь с ним. Только не убивайте. А так никаких ограничений.

- Ты закончил, наглый риока? - осведомляется Кучики.

- Бьякуя, твоё высокомерие затмило твой разум, поэтому сначала я дам тебе понять, насколько ты жалок, а потом объясню, насколько ты туп. Поделись своими знаниями, Сейдзи! - в левой руке появляется адамантовая катана, на плечи мне ложится балахон, а лицо закрывает глубоко надвинутый капюшон.

- Тар! Его зампакто не так прост! - подаёт голос Йоруичи.

- Ага, буду иметь в виду.

Стоит только зрителям отойти подальше, чтобы их не зацепило, как Бьякуя тоже активирует шикар:

- Опади, Сенбонзакура!

Однако, я в тот же момент оказываюсь около него и "разрубаю" его распадающийся на "лепестки" клинок мифриловой катаной. Сейдзи сигнализирует, что "кража" шикая прошла успешно. Надо сказать, что хоть Сейдзи и может повторять чужие техники, но полное копирование шикая ему не было доступно. Мы потратили три года, чтобы добиться столь быстрого копирования.

- Неплохо для любителя-самоучки, - насмешливо говорю ему, отпрыгивая метров на пять. - Но если это - предмет твоей гордости, считай, что тебе больше нечем гордиться. Обломай, Сейдзи! - оба моих клинка распадаются на такие же "лепестки".

Со стороны моих союзников отчётливо слышен смех. У нас же воздух звенит от столкновения микроклинков. Управлять ими довольно сложно, и этому пижону действительно есть чем гордиться. Если бы не мои потоки мышления, хрен бы у меня получилось управлять хотя бы десятой частью этих микроклинков.

- Это нас ни к чему не приведёт, - говорю я, резко сокращая дистанцию и нанося удар Бьякуе в лицо.

- Твой шикар силён и крайне неудобен, - отвечает мне Бьякуя, увернувшись от удара. - Ты смог меня удивить, но теперь твоя очередь удивляться, - он собирает обратно свой меч, переворачивает его клинком вниз и отпускает. - Банкай! - земля вокруг него принимает вид воды, из которой поднимается два ряда клинков. - Сенбонзакура Кагеёси.

- Ну тогда твой банкай громоздок и бесполезен, - пожимаю я плечами, пока его "лепестки" пытаются нанести мне раны, которые тут же заживают. - Ты не достоин узреть мой банкай, - возвращаю катанам их нормальный вид. - Ты, вроде бы, гордишься своей скоростью? Я растопчу твою гордость. Мгновенный росчерк!

Этот приём опасен для меня самого более, чем для всех остальных, потому что требует максимального напряжения всего организма. Фактически, это мгновенный прыжок к противнику. Достигнув противника, я должен нанести удары по определённым точкам и прыгнуть ещё раз ему за спину. Эта атака имеет различные последствия в зависимости от того, по какой группе точек наносятся удары. В данном случае я выбираю обездвиживание.

За одно мгновение я оказываюсь в пяти метрах за спиной Бьякуи. На некоторое время он замирает, фонтанируя кровью. В данном варианте это не опасно, но выглядит, как серьёзное ранение. А затем не в силах контролировать своё тело из-за воздействия атаки он падает на землю безвольной куклой.

- Кто-нибудь, позаботьтесь об этом полутрупe, - громко говорю я толпе. Тратить на него фиал не вижу смысла. Все ранения крайне неопасны для жизни, если, конечно, не оставить его здесь дня на два умирать от кровопотери. И то есть шанс, что он очухается и сам доберётся до лазарета. - Рукия будет расстроена, если этот высокомерный недоумок загнётся. А нам пора нанести визит самой Рукии.

Закрытая на все замки дверь разлетается в щепки от одного щелчка Менины. То же самое случается и со всеми остальными преградами на нашем пути. Добравшись до камеры, где томится Рукия, наблюдаем загораживающего собой вход в камеру Ренджи с его Забимару в

шикае.

- Здравов, Рукия! - игнорируя Абарая, кричу девушке. - А мы тут к тебе в гости. Ты... это... объясни этому красному ананасу, чтобы он меч убрал в ножны, а то порежется.

- Ичиго? Идиот, беги отсюда! Где-то здесь мой брат...

- Твой брат на полпути в казармы четвёртого отряда, - перебиваю её я. - Ему вдруг резко захотелось отдохнуть и оздоровиться. Кстати, слышала последнюю сплетню? Синигами обвиняют в передаче сил другому синигами! Ну не бред, а?

- Рукия, ты знаешь их? - оглядывается Абарай.

- Это Ичиго, у которого я жила, пока находилась в мире живых. Только... Ичиго, что с тобой случилось? Ты ощущаешься, как совсем другой человек.

- Да фигня, вылечился от старой болячки, которая сковывала часть моей силы. Зато теперь могу бить в полную силу, а не как раньше. Но я отошёл от темы. Рукия, поздравляю тебя, ты свободна! - телекинез превращает в щепки решётку её камеры. - Пойдём с нами. Я покажу тебе того урода, из-за которого ты тут обреталась. И не надо мне заливать про законы. Ваш совет сорока шести сгнил в прямом смысле слова. Сейчас все они должны быть уже давно мертвы. А всё Общество душ водит за нос один хитрожопый ублюдок. Вот по его душу я сейчас и отправляюсь. Ты со мной?

- С тобой, - выходит она из камеры. - Ренджи, да убери ты в самом деле меч! Ичиго нам не враг.

- Рукия, одна просьба - зови меня Тар. Абарай, да? - обращаюсь к красноволосому. - Не в курсе, где сейчас Айзен?

- Кто тебе разрешил обращаться ко мне так фамильярно?! Для тебя я лейтенант Абарай! - мгновенно вскипает он.

- Да-да... Так где он?

- Он оставался в казармах первого отряда, когда мы направились сюда.

- Ясно, будем искать... Хотя... нет, не будем. Пусть сам меня ищет, - когда мы выходим на улицу, усиливаю свой голос, чтобы было слышно по всему Сейрейтею: - Айзен Соске, Кучики Рукия у меня! Буду ждать тебя на холме Сокёку! - снимаю усиление. - Как-то так. Теперь он сам ко мне придёт, - открываю прокол к эшафоту. - Пойдёмте. У нас ещё есть дела.

- Это что такое?! - пялится на прокол Ренджи.

- Это быстрый ход на холм. Или ты хочешь, чтобы мы пошли пешком и покалечили встречных синигами, которые, скорее всего, попытаются нас остановить. Нет? Тогда не задерживай народ.

Оказавшись на холме, наблюдаем всю встречающую делегацию. А собраться тут успели многие. Вся верхушка, кроме Кучики, который должен быть в лазарете, и Хицугаи, который с нами, даже очухавшийся Зараки здесь. Да и все лейтенанты тоже тут.

- Да мы, выходит, знатно пошумели, раз нас встречает вся верхушка Готей тринадцать, - в своей любимой раздолбайской манере говорит Иссин.

- А меня больше напрягает, что мы пришли на назначенное нами же место сходимы самыми последними, - раздражённо говорю я. В самом деле, нафига было заморачиваться с проколом, если и так не успели? А ведь была ещё задумка стырить Сокёку, пока будем ждать хозяев. - Итак, уважаемые, я бог-дракон Тарриссарх, хранитель знаний и разрушитель всего устоявшегося и предначертанного! Вы бы никогда даже не узнали обо мне, если бы один из вас не покусился на моё! Кучики Рукия - мой друг. И за попытку её безвинно казнить ответите вы все. МОЛЧАТЬ! - приказываю я, как только замечаю, что старик Ямамото хочет что-то сказать, и вкладываю всю свою мощь в давление силы, которым прижимаю к земле всех, кроме Генрюсая, который ещё пока держится, хотя и видно, как ему это трудно. Ладно, пора прекращать, тем более, что мана утекает, как вода сквозь пальцы. - Если вам не хватает ума проверить обвинение в смертельном преступлении, будете отвечать своим здоровьем и имуществом. Кучики Бьякуя тому пример. Для сведения, Кучики Рукия не совершала передачи своих сил кому бы то ни было. Но сейчас меня интересуешь ты, Айзен Соске. Ты проводил совершенно дикие эксперименты по скрещиванию синигами и пустых. Из-за двух твоих экспериментальных пустых погиб Кайен Шибя и была заражена реяцу пустого моя мать, Куросаки Масаки, из-за чего она чуть не пустофицировалась. Чтобы спасти её, моему отцу, Иссину Шибя, пришлось остаться в мире живых и с помощью одного ритуала подавлять реяцу пустого. Также именно ты заразил Шинджи Хирако, Роджуро Оторибаши, Маширо Куну, Лава Аикаву, Хиори Саругаки, Лизу Ядомару, Хачигена Ушоду и Кенсея Мугуруму силами пустых и лжесвидетельствовал против Урахары Киске, а кучка старых пердунов из вашего совета сорока шести, не захотев разбираться в деталях, быстро вынесла обвинительный приговор. Благо, они уже мертвы, кстати, тоже твоими стараниями. Но самое главное твоё преступление - ты возжелал завладеть осколком моей души, из которого один умник сделал артефакт и назвал его Хоугиоку! У тебя есть, что сказать в своё оправдание?!

- Да, мы уходим!

Тут же с неба в него, Тоусена и Ичимару бьёт луч Негасьона. Остальные присутствующие изумлённо наблюдают за этим.

- Мир богов! - призываю три сотни вампиров. - Законтролировать их всех!

В этот момент в небе появляется трещина во тьме которой открывается светящийся фиолетовым глаз. Вот оно! Фуллер! Тот огромный пустой, который отрывает огромное количество гиллианов. Трое "отступников" поднимаются на кусочках камня не особо и быстро, поэтому сначала ранний завтрак. Рывок переносит меня к огромной туше Фуллера, и алмазная катана пронзает его. Дикий визг, который длится всего пару секунд, знатно взбалтывает мне мозг. Но с поглощением Фуллера что-то не так. Ещё успеваю разрушить лучи Негасьона и увидеть, как ребята Неджирра скручивают беглецов в бараний рог. А затем волна боли отключает моё сознание...

<http://tl.rulate.ru/book/73415/2024294>